

Глава 14

Время тянулось томительно медленно. Джули, стоявшая в комментаторской кабине, краем глаза следила за происходящим на арене и одновременно вещала для зрителей в студии:

— Как мы видим, с начала испытания прошло уже десять минут.

На своем столбе покачивалась Шаньмэй. Она из последних сил цеплялась за равновесие, до боли закусив нижнюю губу; по лицу ее катился крупный град пота.

Джули сочувственно нахмурилась, качаясь из стороны в сторону вместе с участницей.

— Боже, только бы она удержалась... — Договорить ведущая не успела: Шаньмэй соскользнула, и та рухнула со столба.

Утерев мокрое лицо тыльной стороной ладони, Шаньмэй виновато улыбнулась и крикнула оставшимся на арене соперникам:

— Ребята, держитесь! Вы сможете!

— Шаньмэй выбывает! — с сожалением объявила Джули. — Но ты все равно отлично справилась, продержавшись так долго.

Пожав плечами, Шаньмэй приняла из рук Моники сухое полотенце и опустилась рядом с ней на скамью.

— Ну, для женщины моих лет я показала вполне сносный результат, — с усмешкой протянула она.

Ведущая понимающе улыбнулась.

Испытание продолжалось. Солнце палило все нещаднее. Грузный Сайбан отчаянно пытался удержать равновесие на крошечном пяточке своего столба.

— Только бы цепь... Господи, пусть цепь достанется мне, — без конца шептал он пересохшими губами.

Лишний вес сыграл с Лю Бо злую шутку: он сорвался почти сразу.

Начался изнурительный этап на выживание. Организаторы не спешили обливать участников липкой грязью или слизью, предоставив им бороться с собственным телом. Палящий зной

делал свое дело. Падение Лю Бо запустило цепную реакцию — силы участников таяли на глазах. Одна за другой со своих мест сорвались девушки: сначала Манькэ, за ней Крис, Шэнь Чэнь и Ли Линь.

Сибэнь балансировала, широко разведя руки, но пальцы ее заметно дрожали от перенапряжения.

Сверившись с экраном трансляции, Джули объявила:

— На арене осталось одиннадцать человек. Примечательно, что Сайбан и Цинь Шаочжи — оба номинанта этой недели — все еще крепко держатся на ногах и продолжают борьбу за Цепь воскрешения.

Цинь Шаочжи держался куда увереннее своего тучного соперника. Время от времени он слегка приседал, чтобы перераспределить нагрузку на суставы, а затем плавно выпрямлялся, сливаясь со своим столбом в единое целое.

Стоявший неподалеку Фан Цзюэ сощурился, пытаясь защитить глаза от соленого пота, ручьями стекавшего по вискам. Его голени свело противной судорогой, но он знал: сдаваться еще рано.

Не поговори они прошлым вечером, Фан Цзюэ костями бы лег, лишь бы забрать эту цепь себе. Тогда его главной целью было выбить у Шаочжи почву из-под ног и гарантировать его уход. Но ночной визит и вынужденный союз изменили правила игры. Теперь победа любой ценой уже не казалась столь необходимой.

Минуты текли, превращаясь в изощренную пытку для каждого, кто еще оставался на высоте. Шел пятнадцатый минутный рубеж. Поясницу и бедра жгло каленым железом.

— Внимание, жильцы! — раздался в динамиках бодрый голос Джули. — Солнце сегодня беспощадно, поэтому мы решили устроить вам небольшой освежающий душ. Будьте осторожны и берегите равновесие!

Едва она умолкла, как на головы участников обрушились лавины ледяной воды из подвешенных сверху ведер.

Мощный неожиданный удар смыл Джека и Риса.

Следом за ними, не удержавшись на скользком дереве, в грязь полетел Линь Хаотянь.

Сидящие на скамье выбывших так и ахнули. Моника всплеснула руками:

— Господи, да там же сейчас каток! Разве на этом вообще можно устоять?

Сесил досадно цыкнул. Его повело в сторону, но он совершил неимоверное усилие и вернул контроль над телом.

— И у нас сразу три потери! — прокомментировала Джули с хищной улыбкой. Она картинно взглянула на часы и зачитала текст с планшета: — Время неумолимо бежит вперед, а наши герои держатся из последних сил. Пора подлить масла в огонь! Нам нужен один абсолютный победитель, который заберет Цепь воскрешения!

Джек окончательно отбросил конспирацию. Сложив ладони рупором, он заорал на всю арену:

— Сесил, давай! Забери эту чертову цепь!

Сесил самодовольно ухмыльнулся, даже не пытаясь скрыть горделивого превосходства.

— Потихе ты, — осадил его Рис, растирая онемевшее предплечье.

Соперников оставалось всего восемь. Хрупкая Сюй Мэн держалась на удивление долго, но обещание ведущей усложнить правила подкосило ее волю. Соскользнув со столба, она тяжело побрела к трибунам. Шэнь Чэнь тут же протянула ей полотенце, и уставшая девушка слабо улыбнулась в ответ:

— Спасибо.

Пожилой Сайбан цеплялся за победу из последних сил, балансируя на грани фола.

Но стоило ему поймать ритм, как столбы, до этого неподвижно зафиксированные в земле, пришли в движение. Началась легкая качка. Для Сайбана это стало приговором: он качнулся вслед за платформой раз, другой, потерял опору и мешком рухнул вниз.

Стоявший на соседнем столбе Сесил с облегчением выдохнул.

— Какая жалость! Сайбан выбывает из борьбы за Цепь воскрешения, — с театральным вздохом констатировала Джули. — Номинанту остается только молиться, чтобы на голосовании чаша весов склонилась в его пользу.

За Цепь воскрешения продолжали бороться семеро: Фан Цзюэ, Цинь Шаочжи, Сесил, Крис, Сибэнь, Пенни и Ван Юэ.

Но качка быстро сделала свое дело. Почти сразу за Сайбаном сдались Крис и Сибэнь.

Глядя на то, как уставшие девушки бредут мимо его столба, Фан Цзюэ невольно задумался.

«А ведь у них потрясающая выносливость. Похоже, здесь каждый припрятал в рукаве парочку козырей».

Оказавшись на скамье запасных, Крис мгновенно растеряла всю свою боевую хватку и вновь превратилась в капризную неженку. Выжав ледяное полотенце прямо себе на голову, она недовольно заныла:

— Терпеть не могу такую жару. Это просто невыносимо!

Обычно скорая на едкие замечания Моника на этот раз промолчала. Взгляды большинства приковала фигура Крис: под мокрой майкой бугрились крепкие рельефные мышцы, а она так тяжело дышала, что ни у кого язык не повернулся отпустить очередную колкость. Силу соперницы теперь видели все.

Против такого аргумента возразить было нечего.

Оставшаяся пятерка кое-как приноровилась к качающимся столбам. Вскоре из динамиков, словно музыка небесная, донесся голос Джули:

— Все сюрпризы на сегодня закончились! Впереди — чистая битва характеров и выносливости. Покажите, на что вы способны!

Фан Цзюэ медленно выдохнул через нос.

«Надо выстоять. Главное — продержаться дольше Сесила».

Цепь ни в коем случае не должна достаться этому выскочке. Его коалиция уже начинала обретать реальную силу. Еще одна победа сделает Сесила практически неуязвимым, превратив его в смертельно опасного врага.

Фан Цзюэ посмотрел жестко. Настало время задушить угрозу в зародыше, пока Сесил не расправил крылья.

Время шло. Джули молча наблюдала за ходом дуэли на экранах.

Минуло еще десять минут, прежде чем Пенни потеряла равновесие и кувыркнулась вниз. Изможденная девушка осталась лежать на матах, не в силах даже пошевелиться. Фан Цзюэ, чей столб стоял ближе всего, крикнул на трибуны:

— Эй! Помогите Пенни подняться!

Джек и Рис тут же бросились на помощь. Подхватив обессиленную подругу под руки, они оттащили ее в тень.

Четверо оставшихся — Фан Цзюэ, Цинь Шаочжи, Сесил и Ван Юэ — подошли к своему абсолютному пределу. С одежды ручьями стекала вода вперемешку с потом.

Немного придя в себя, Пенни приподнялась на локтях. Моника задумчиво переводила взгляд с одного участника на другого:

— Оказывается, Ван Юэ двуличный. Кто бы мог подумать? Мы его вообще недооценивали.

Она повернулась к Шаньмэй, но та лишь покачала головой:

— А у кого он вообще был в команде во время первого отбора?

Моника только развела руками. Этот парень умудрялся обладать превосходными физическими данными и при этом оставаться практически невидимым для остальных.

— Фан Цзюэ тоже держится молодцом, — подала голос Пенни, слабо улыбнувшись. — Крепкий орешек.

— Да уж, — согласилась Моника. — Сплошные темные лошадки. Прикидывались слабаками, а теперь зубы показывают.

Сесил тяжело, со свистом задышал. Сделав еще одну судорожную попытку поймать равновесие, он покачнулся и с грохотом рухнул вниз.

— Ох! — ахнула Джули. — Какая досада! Сесил выбывает из борьбы. Таким образом, судьба Цепи воскрешения решится в тройке лидеров: Цинь Шаочжи, Фан Цзюэ и Ван Юэ!

— Интересно, как это поражение скажется на планах его альянса по выдвижению новых кандидатур на вылет?

Стоило Сесилу коснуться земли, как Фан Цзюэ и Ван Юэ мысленно выдохнули. Задача была выполнена.

Не сговариваясь, оба один за другим сошли со своих платформ. Победителем первого раунда воскрешения в шестнадцатом сезоне «Битвы за победу» стал Цинь Шаочжи.

— Невероятно! — восторженно закричала Джули. — Фан Цзюэ и Ван Юэ сдались практически одновременно, оставив победу за соперником! Поздравляем Цинь Шаочжи с завоеванием Цепи воскрешения!

— Это триумфальное спасение! Шаочжи гарантирует себе неприкосновенность на этой неделе.

— А вот коалиции Сесила теперь придется несладко — им срочно нужно искать замену номинанту. Какая ирония судьбы!

Растирая затекшие икры, Фан Цзюэ украдкой наблюдал за Ван Юэ. Если бы не вчерашнее признание Шаочжи, он бы ни за что не догадался об их тайном сговоре. Ван Юэ разыграл свою карту безупречно: сошел с дистанции ровно тогда, когда Сесил выбыл из игры, — точь-в-точь как сам Фан Цзюэ. Они оба, преследуя свои цели, расчистили дорогу одному человеку.

Цинь Шаочжи снял тяжелую золотую цепь с судейского поста и сквозь толпу участников отыскал взглядом Фан Цзюэ. Он едва заметно и торжествующе улыбнулся.

<http://bllate.org/book/18421/1791162>